

ДАРЬЯ ЭПШТЕЙН

Ведьма

РАССКАЗ

Дарья Эпштейн

Ведьма. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831820

ISBN 9785449647337

Аннотация

Девушка по имени Морган переезжает в небольшой городок, в дом, где жила ее бабушка, эзотерический консультант. Сама бабушка исчезла много лет назад, но город очень хорошо помнит мадам Вайцховски. Морган приходится приспосабливаться к жизни с клеймом ведьмы. И все бы ничего, но с ней начинает происходить что-то странное...

Содержание

Ведьма

5

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Ведьма Рассказ

Дарья Эпштейн

© Дарья Эпштейн, 2019

ISBN 978-5-4496-4733-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьма

– Ребята, это Моргана Вайцховски. Она разделит с нами последний семестр. Пару слов о себе, Моргана?

О боги. Всегда, в любой школе есть вот такая учительница, которая даже к старшим классам относится как к младшей группе детского сада, и бодро, оптимистично и дружелюбно ставит тебя в идиотское положение.

Если тебе просто не везет – ты сталкиваешься с ней в первом классе, и она остается твоей классной руководительницей на ближайшие три года. Если не везет конкретно – ты встречаешь ее где-то в середине школьной жизни, и вдруг оказывается, что она живет по соседству и прекрасно знает твою тетушку, что дает ей повод заглядывать на огонек шесть раз в неделю. А если тебя зовут Моргана Вайцховски, то эта учительница и есть твоя тетушка. Старшая сестра отца. Вот и выкручивайся, как знаешь.

– Вообще, я предпочитаю Морган. – произнесла девушка. И началось.

– Вайцховски... Не родственница мадам Вайцховски?

– Это моя бабушка.

– А-а-а... А ты тоже?..

– Тоже – что? Смотрю новости по хрустальному шару?

Вряд ли. У меня есть телевизор.

Над партами пролетел смешок. Ну и отлично, кажется,

на этом все закончится. Тетя Катя неуверенно улыбнулась и чисто учительским жестом указала в класс:

– Садись, Моргана.

– Морган.

Новенькая не выбирая прошла в дальний ряд и плюхнулась рядом с существом, напоминающим мокрого котенка. Существо вытащило изо рта карандаш и прошептало:

– Привет. Я Роза.

– Привет, Роза. Хочешь ириску?

Где-то впереди жизнерадостно звучал голос тети Кати:

– Так, а теперь переходим к странице 169, кто у нас там? Да, Егор?

...Марианна Вайцховски вернулась в родной город, когда ей было 45. С ворохом афиш, индийскими благовоньями и картами Таро она въехала в полуразвалившийся родительский дом, и вскоре на фасаде появилась вывеска: «Эзотерические консультации мадам Вайцховски». Горожане сделали вид, что ничего не заметили, и тут же принялись замечать все. Так, абсолютно никто не видел как в понедельник утром на крыльцо поднялась престарелая библиотекарша, а через 10 минут вернулась, пряча что-то в сумочку. Ни одна живая душа не заметила двух старшеклассниц, прокрававших в дом, как нашкодившие кошки. И, конечно, решительно никому не было дела до того, что среди бела дня, совершенно не смущаясь, к мадам Вайцховски приехала глав-

врач детской больницы. После того, как на крыльце побывала большая половина города, не замечать стало уже не актуально, и горожане перешли к следующей ступени – принялись оживленно обсуждать. Как-то само собой выяснилось, что Мара Вайцховски – «очень умная и обаятельная женщина» и, хотя «все эти гадания и гороскопы, конечно, полная чушь», «в травах она разбирается ого-го». Быстро и незаметно ярко-рыжая и пышная, как пасхальный кулич, ведунья сделалась желанным гостем в любом доме. Она много курила, оглушительно смеялась и была удивительно, до неприличия настоящей. Если города могут влюбляться, то этот был влюблен в нее, как мальчишка. А потом Марианна Вайцховски исчезла. Исчезла еще неожиданнее, чем появилась, оставив на столе полчашки кофе и недокуренную трубку. Ее машина осталась в гараже, вещи – разбросанными по шкафам, исчезли только документы и небольшая сумма денег, как раз на билет в какое-нибудь уютное, полусказочное местечко...

– Моргана! Ау, Моргана!

Девушка вынырнула из воспоминаний и уставилась на тетку.

– М-м-м?

– Прочти нам, пожалуйста.

Рози услужливо подвинула к ней учебник и ткнула пальцем в страницу. На несколько секунд класс затих. Морган вздохнула, разлепила зацементированные ириской челюсти

и начала читать:

– V'nf «pon a mifnight dreary, wfile I ponvered weak and weary,
Over many a quaint and curiouf volume of forgotten lore...

– Эй! Привет! Я – Толик.

Лысый парень размером с небольшой гардероб подлетел сзади и дружески хлопнул новенькую по плечу. Новенькая с размаху врзалась в идущую навстречу девушку.

– Поакkuratнее!

– Извини. Я тут знакомлюсь с Толиком.

– А-а. – девушка ослепительно улыбнулась. – Тогда все нормально, не парься. Я Танюха, если что.

– Очень приятно. – Морган развернулась – Толик, прошу как человека, никогда больше так не делай. По крайней мере, со мной. Парень мелко захихикал.

– Извини. Ты оказалась легче, чем я думал. Пойдем, кофе попьем? Морган кивнула. Ее тут же подхватили под руку и понесли в сторону столовой.

– Эй, минутку!

На этот раз это была высокая, худая девушка с идеально заштукатуренным длинноносым лицом.

– Так ты ведьма? – спросила она.

О, ну надо же.

– Я не ведьма. – голосом Морган можно было рубить дрова. – И моя бабушка – не ведьма. Она консультант по вопро-

сам эзотерики. Да, я знаю, что способности передаются через поколение, и нет, мне ничего не передалось. Я не умею гадать по руке, у меня нет Таро, и как вызывать духов я тоже не в курсе. Еще вопросы есть? Нет? Прекрасно.

Морган схватила Толика и потащила его дальше по коридору, пока Носатая не пришла в себя.

– Впечатляет. – сказал Танюхин голос откуда-то сбоку.

– Большая практика. – буркнула Морган. – Кто это такая?

– Нелли. Директорская дочка. – ответил Толик. – В основном безвредна.

– В основном?

– Ну, на самом деле та еще заноза в заднице... – признала Танюха – Мы пришли. Занимайте столик, я займу очередь. Будем есть и сплетничать.

– Ну, и как ты там?

Мамин голос звучал из трубки, будто из другого измерения. Морган вздохнула. Как? Все нормально, если не считать того, что кое-кто из класса почти между собой называет ее ведьмой и при любом удобном случае пытается развесть на погадать. Те, кто не называют, правда, тоже пытаются, но как-то более... дружелюбно, что ли. Нелли, носатая заноза в заднице, твердо вознамерилась стать ее личной занозой. Роза пригласила в гости, ведь «моя бабушка когда-то была подружкой твоей бабушки, и она хотела с тобой познакомиться, и она почти никуда не выходит, и, ну пожалуйста...»

Но это были мелочи. Самым худшим было другое. Она нашла фотоальбом. Это был ее десятый день рождения, и она сияла так, что даже теперь, глядя на фотографии, приходилось жмуриться. На ней было яркое зеленое платье, сшитое по взрослому фасону, и огромный зеленый бант. В руках она держала только что подаренную блокфлейту в вышитом чехле. А рядом стояла бабушка. И тоже сияла. Это бабушка придумала и сшила для Морган платье. И прическу тоже ей делала она. Девушка помнила, как бабушка осторожно перебирала жесткие и непослушные волосы, брызгала на них мятной водой и приговаривала: «Никогда не стригись коротко. Будешь мучиться, будешь материться, расческу сломаешь, но не стригись. Не поддавайся на провокации». Шесть лет. Шесть лет от нее не было вестей. Морган захлопнула альбом и убрала подальше. Телефонная трубка ждала.

– По большому счету, вполне сносно, – ответила Морган.

Дом был очень большим. Когда-то старик Вайцховски строил его так, чтобы в нем могли жить, не мешая друг другу, его дети и внуки. Большая кухня с деревянной мебелью наполнилась голосами и запахами, которые хватали за нос и тащили к столу и голодных, и сытых. Здесь в любое время суток были люди – готовили, болтали, смеялись, плакали или просто молча сидели рядом и смотрели, как в духовке румянится пирог. Гостиная тоже была, но ей редко пользовались по прямому назначению. Домашние называли ее Ти-

хой комнатой, потому что здесь после обеда отдыхали старики. Комнату переименовали в Кошачью, когда маленькая Мара притащила домой толстую трехцветную кошку. Трехцветные счастье приносят, сказала девочка. Вскоре кошка принесла шестерых котят. Страшненьких, несуразно пятнистых, и, как выяснилось позже, очень шустрых. В течение двух недель кошки завладели обоими креслами, а затем и гостиной, и на всякого, кому взбрело в голову туда заглянуть, взирали с королевским высокомерием.

– Вышвырну всех вон! – ворчал старик Вайцховски – Вот подрастут, и вышвырну к чертовой матери!

Получилось по-другому. Пятерых котят разобрали соседи, друзья и дальние родственники, а оставшийся, самый озорной, ушел сам. В доме воцарилась тишина, и гостиная снова перешла во владение стариков. Грозный дед Вайцховски, как и раньше, после обеда занимал свое любимое кресло-качалку. Он то хватался за книги, то принимался рассказываться, глядя в стену и вроде бы погружившись в раздумья, пока, наконец, не вскакивал и не отправлялся бродить по дому. В его жизни чего-то не хватало. И вот, однажды, когда вся семья собралась за столом, он, грозно и немного смущенно покашливая, произнес:

– А почему бы нам – кхм-кхм! – не завести кота? Муська, кажись, скучает.

Домочадцы переглянулись, и, пряча улыбки в тарелки, дружно закивали. Так в доме появился наглый полосатый ко-

тище.

Когда через тридцать пять лет Марианна Вайцховски вернулась в город, дом практически развалился. Она выбросила старую мебель, оборудовала себе закуток для «эзотерических консультаций» и начала приводить все в порядок. Несмотря на стабильный доход, денег катастрофически не хватало. Тогда Марианна поставила в Кошачей гостиной кровать, откопала на чердаке два старых кресла и пустила постояльца.

Впервые Морган столкнулась с ним на второй день после приезда. Она неслась вниз по лестнице, опаздывая в школу, и тут увидела прямо по курсу длинного худощавого парня с пустой птичьей клеткой в руке. Парень открывал дверь бывшей гостиной. В последний момент он успел вжаться в стену, и девушка пролетела мимо.

– Прошу прощения! – крикнула она на бегу.

– Аминь! – откликнулся сосед.

Морган обернулась, но он уже исчез в своей комнате.

«У Наташки сегодня девичник. Пойдешь?» Морган отложила записку и задумалась. Девичники ей, в общем-то, нравились. При условии, что блюда использовались исключительно по назначению, а карты были игральные или географические. Правда, такие девичники ждали ее только лет через десять, да и то если повезет...

В лоб врезался бумажный комок. «Вообще-то, это да-

же не вопрос» Особое очарование Танюхи заключалось в том, что даже с ее почерком невозможно было спорить. «Аминь» – написала Морган и мстительно прицелилась в Танюхин затылок.

– Я тоже пойду. – прошептала Розы – Хочешь, пойдём вместе, я тебе дорогу покажу?

– Угу.

Розы засветилась.

– Отлично!

Ровно в шесть она возникла на крыльце дома Вайцховски. На ней была длинная желтая юбка в цветочек и малиновая блузка с золотыми пуговицами. Волосы Розы завязала ядерно-зеленым бантом с блестками.

– Выглядишь... впечатляюще. – резюмировала Морган.

– Серьезно? – Розы даже растерялась – Я как-то об этом не думала.

Морган попыталась представить, о чем можно думать, надевая ЭТО, и ощутила легкий приступ паники. Девушки двинулись вдоль по улице.

– Вообще, я обычно не задумываюсь, как выгляжу. – говорила Розы – Одеваюсь так, как мне удобно, или просто что под руку подвернется. Когда была жива мама, она меня постоянно ругала за это, говорила, что девочка должна следить за собой... А мне сначала было некогда, потому что вокруг слишком много всего, чтобы думать еще и о том, как бы не запачкать платье, или насколько эта кофточка подходит

к моим глазам... Да и маленькая еще была... А сейчас... Ну, девочки обычно прихорашиваются, чтобы мальчикам нравиться, а мне еще давно сказали, что у меня с этим ничего не получится, так что...

– В каком смысле – не получится? – перебила Морган. От голоса Розы в голове начинало немного гудеть.

– Ну... В смысле, мне никогда не будет с ними везти. Буду оставаться с разбитым сердцем и сплошным разочарованием. Что-то вроде этого. Вот я и...

– А кто тебе это сказал? Моя бабушка?

– Что ты! Нет, конечно! Твоей бабушки тогда уже здесь не было. Это цыганка. Они проезжали через наш город, вот я и попросила мне погадать.

Морган расслабилась. Ну, слава богам...

– Слушай, а ты действительно в это веришь?

– Ну-у... – Розы смутилась. – Сначала не верила. А потом это подтвердилось. Я... мне один мальчик нравился. Я решила с ним поговорить, ну просто поговорить, не об отношениях, а так, чтобы он узнал, что я есть. Ну и... ничего не получилось.

– А ты... как-то подготовилась к этому разговору?

– Я прочитала учебник по шахматам. Ему нравились шахматы. И волосы покрасила.

Морган попыталась даже не улыбнуться. У нее почти получилось. Положение спасла налетевшая сзади Танюха:

– Привет, девчонки! Еле плететесь! Давайте-ка шевели-

тесь, а то там сейчас все слопают, придется напиваться.
Come on!

Первые два часа все шло хорошо. За окном потихоньку темнело, бутылки пустели, разговоры становились все более бредовыми и оживленными. Как-то сами собой появились свечи, карты и блюдца. Морган внутренне поморщилась, потом отвесила себе мысленную оплеуху за снобизм и приняла участие в общем веселье. Когда девчонкам надоело вертеть блюдце и они перешли к гаданиям по ладони, она уже хохотала громче всех.

– О! Морган! А ты почему не при делах? Ну-ка, давай-ка, предскажи мне будущее!

Танюха подскочила и сунула ей под нос перемазанную чернилами руку. Морган энергично замотала головой.

– Не-не-не, я сегодня не в голосе.

– Ну ты же Вайцхо-овски... – протянула с дивана Нелли. – Это у тебя в крови!

Морган открыла рот...

– Сейчас у нас в крови один сплошной алкоголь! – вклинилась Танюха. – Ты, Нелька, винная бутылка, а я вообще кастрюля глинтвейна. Давай, Морган, погадай кастрюльке, мне хочется еще посмеяться.

Морган сдалась.

– Ну, так, что же в твоём кастрюльем будущем... Ага! Я вижу молодого человека...

– О-о-о!

– Блондина.

– Хм-м...

– Нет, шатена. Точно! Ну так вот, шатен. Это кто-то из твоих знакомых, но не друзей. Может, твой сосед. Или кто-то из школы.

– Ага-а! – Да. И ты ему очень нравишься. Но он стесняется, и первым к тебе ни за что не подойдет. Ты должна дать ему понять, что он тебе тоже интересен.

– Вот оно как. А там, случайно, не написано, кому я отдала своего Павича?.. Третий месяц не могу вспомнить.

Морган покачала головой:

– Нет, это, похоже, в другом томе.

С дивана послышалось недружелюбное фырканье. Морган отпустила руку Танюхи, прошествовала к Нелли и властно схватила ее ладонь.

– Я вижу очень большой конфуз, который случится с тобой в ближайшее время. Он продлится несколько секунд, но говорить о нем будут до конца семестра.

– Чрезвычайно остроумно. – сказала Нелли.

– Верь мне. – Морган подмигнула – Я же Вайцховски.

Из кухни, как кролик из шляпы, появилась Роза.

– Девочки, я тут сделала чай, но мне не хватает рук. Помогите кто-нибудь?

Танюха схватила гадалку за рукав и утащила на кухню.

– Знаешь, что мне в тебе нравится, Морган?

Танюха, Роза и Морган возвращались с вечеринки вместе. Как любые подруги, которым не хочется расставаться и есть о чем поболтать, они смогли найти общую дорогу, хотя и жили в разных концах городка.

– М-м-м? – промычала Морган. Ее челюсти в этот момент как раз боролись с очередной ириской.

– Ты настоящая. – сказала Танюха. – Не в смысле – настоящая подруга, или, там, настоящий человек. Просто ты не стараешься казаться. Я вот – я всегда стараюсь казаться заводной, веселой, иногда, когда говорю с Толиком, стараюсь казаться начитанной. В общем, я стараюсь быть кем-то другим. А ты – нет. Ты это всегда просто ты, вся целиком, такая, как есть. Вся в реальности, ни сантиметра в иллюзии.

– Мпф... Тьфу, чертова ириска! – Морган еще покатила во рту конфету, чтобы скрыть смущение, и, наконец, произнесла. – Так вот. Не совсем так. Вся целиком настоящая – это когда ты – открытая книга. Когда все могут прочесть в тебе, что у тебя на душе, даже если ты этого не хочешь. Например, тебе плохо, грустно, а все это видят. Тебе не хочется, чтобы все это видели, и ты прячешься, ты начинаешь казаться. Казаться веселой, позитивной, сильной, ты все можешь, весь мир у ног твоих и прочая белиберда... А под всем этим тихонько воешь. Со мной такое было... Да со всеми было. С этого, наверное, и начинается ненастоящность. С того, что есть те, от кого нужно прятать себя настоящую. Чтобы про-

сто не приставали.

– Знаешь, мне кажется, вы говорите о разных настоящих. – задумчиво протянула Роза. – Танюхина ненастоящая добрая, она... как это? В общем, это даже не ненастоящая, а желание быть чуточку лучше. Это идеал, к которому ты, Тань, стремишься. Вот ты хочешь казаться веселой и начитанной, ты же над этим работаешь, читаешь, что-то все время придумываешь, всех удивляешь и радуешь. Тебе от этого хорошо, и всем вокруг – хорошо. А твоя, Морган, ненастоящая, она очень нехорошая. С ней нужно осторожно обращаться. Чтобы возле тебя всегда были люди, с которыми можно ее сбросить и просто поплакать, или поругаться. Потому что когда человек так ненастоящий, он на самом деле не от других прячется. Он прячется от себя. От того себя, которого можно увидеть в других, если им не все равно, что с тобой происходит. Он просто боится увидеть себя слабым и растерянным. Сдать позиции, как говорила твоя бабушка. Ты, кстати, очень на нее похожа, я вот только сейчас это поняла.

Морган рассмеялась:

– Роза, это не моя ненастоящая, это общая, всечеловеческая. Я просто привела пример, потому что Танюха меня совсем засмутила. Мы все настоящие и в то же время не совсем настоящие, это нормально. Мы просто пытаемся быть. Правильно быть, как надо. Если ты меня понимаешь.

– Понимаю.

– И на бабушку я совершенно не похожа. Разве что рыжая тоже.

– Да нет, я не...

– Девчонки, подождите.

Танюха остановилась. Подруги проследили за ее взглядом. Немного впереди, у следующего перекрестка, сидел на корточках и что-то делал с велосипедом худощавый мужчина в сером плаще. Брови Морган изобразили немой вопрос.

– Давайте подождем, пока он уедет. – почти прошептала Танюха. Девочки спрятались за газетным киоском и наблюдали, как человек поправляет цепь. Наконец он выпрямился, подхватил с земли пустую птичью клетку, прыгнул на велосипед и уехал.

– Ну, и что это было? – спросила Морган.

– Просто... он мне не нравится. – пояснила Танюха. – Он меня пугает.

– Почему?!

– Ну-у... Он появляется только по ночам, утром или днем его не встретить. У него всегда с собой эта дурацкая клетка, всегда пустая. Он ни с кем не общается, ни с кем не дружит, и вообще, не понятно, чем занимается. Никто даже не знает, как его зовут.

– Да уж... – Морган ухмыльнулась – Не иначе, это потому, что его зовут Адский Демон из Преисподней. Это мой сосед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.